

А.С. НОВИЦКАЯ

Калининград

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ТВОРЧЕСТВА ЕГОРА ЛЕТОВА

На протяжении двадцати лет существования – в том или ином качестве¹ – группой «Гражданская Оборона» были созданы двадцать пять студийных альбомов, а также большое число неофициальных, в оценке количества которых исследователи и поклонники расходятся. В силу значительной временной протяжённости процесса создания альбомов сегодня мы имеем возможность наблюдать чёткую, буквально по годам, эволюцию авторского сознания лидера группы Егора Летова, в итоге выразившуюся в виде формирования системы основных этапов творчества.

Всего мы выделяем пять основных этапов в творчестве Егора Летова, связанном с деятельностью группы «Гражданская оборона»:

1982 – 1984. Начальный этап.

1985 – 1989. Период расцвета. Социальная рефлексия.

1990 – 1993. От социальности к метафизике.

1993 – 1997. Период метафизического мышления.

1997 – 2007. Заключительный период.

Заключительный период вряд ли являлся заключительным по замыслу самого Егора Летова. Однако в связи со смертью музыканта 19 февраля 2008 года итоговым альбомом группы «Гражданская оборона» стал альбом «Зачем снятся сны?», вышедший в мае 2007 года.

1. 1983 – 1984 гг. Начальный этап

К этому периоду относится раннее творчество Летова. Группа «Гражданская оборона» в это время ещё не создана, Летов является лидером музыкальной группы «Посев», некоторые из песен которой вошли затем в альбомы «Гражданской обороны».

Тематика текстов на этом этапе не определена чётко, автор находится в эстетическом поиске. Главное, что следует отметить: тексты «Посева» отличаются нарочитым стремлением к абсурду; например, текст «Рваные бусы» («Нитка на пальце»):

На самом краю уцелели
Лишь ты и мой прожитый опыт
Вы меня растеряли
Как рваные бусы
Лишь нитка на пальце
Лишь нитка на пальце
Ноль внимания ещё не легче
Нету палочек там нету палочек
Девчонки поедут – у неё нет палочек

Как мы видим, логика построения текста нарушена, композиция хаотична, на взгляд реципиента семантически текст также полностью алогичен.

чен: Летов не имеет цели донести до слушателя конкретную мысль, как это будет в дальнейшем. На этом этапе он занят постижением возможностей синтеза слова и музыки. В это же время закладываются те основы поэтического творчества Летова, которые в дальнейшем станут его отличительными чертами: обильное (при этом весьма органичное) использование общенной лексики; неконформизм и стремление противопоставить своего лирического героя обществу; социальная тематика; противопоставление содержательного плана текста формальному; создание неологизмов. Тексты этого периода обычно не отличаются экспрессией. Лирический герой задумчив, его позиция – позиция наблюдателя (почти двадцать лет спустя Летов вернётся к этому). Он созерцает происходящие с ним и с миром метаморфозы, носящие зачастую абсурдный характер:

Засиделся за костром
Не заметил
Поздно ночью
Загорелся сам
Сгорели брови, ресницы, очки

Выступает масло весело сгорает
И так до рассвета.

Однако в тексте «Поганая молодёжь» (не позднее 1983 г.) перед нами предстаёт совершенно иной тип лирического героя, который затем будет следовать из текста в текст, из альбома в альбом, – герой-оппозиционер. Предмет бунта лирического героя пока ещё конкретный и в достаточной степени частный. Это чистый бунт, не преследующий никакой цели: герой не стремится изменить ни ситуацию, ни себя в ситуации, он просто провозглашает своё отношение к отдельным реалиям: «Весь день и ночь по улицам шатаются толпы / Поганая молодёжь! / Они блюют портвейном на почтенных граждан... / И всё равно становится всё больше панков!».

Данный текст мы полагаем самым значимым из созданных на рассматриваемом этапе. Летов противопоставляет два лагеря – «граждан» и тех, кто не желает называться гражданином. Эпитет «почтенный» употребляется здесь иронически; ему противопоставлен эпитет «поганый» применительно к молодёжи, который, напротив, в этом контексте имеет положительную коннотацию.

Выраженная в тексте «Поганая молодёжь» установка на социальный протест является частным выражением общей позиции Летова, которую сам он обозначит позднее в беседе с Романом Неумовым, отвечая на вопрос об отношении к власти: «Власть представляет собой самое худшее проявление государственности, стало быть, тоталитаризма, стало быть фашизма... Я считаю, что весь панк, вообще все, что я смогу сделать своими песнями, – давать отпор тоталитаризму»². Поэтически Летов формулирует данную позицию так: «При любом госстрое я партизан /

При любом режиме я анархист». Но это будет позднее, в тексте «Новый 37-й», относящемся к альбому 1988 г., а пока протест автора распространяется только на отдельные явления.

2. 1985 – 1989 гг. Период расцвета

Этот период мы полагаем качественным и количественным расцветом летовского поэтического творчества. Он является наиболее плодотворным из выделяемых нами этапов; самые значимые, «программные» тексты написаны именно в это время.

В этот промежуток группой создано 19 альбомов: от «Поганая молодёжь» (1985) до «Вершки и корешки. Ч. II» (1989) – часть которых записана Летовым в одиночку. Несмотря на несхожесть многих из этих альбомов между собою, вместе они представляют цельное явление. Язык текстов обретает невероятную выразительность; именно на этом этапе формируется набор главных категорий, которыми, как мы увидим, будет определяться творчество Летова и впоследствии; начинается движение от социальности к метафизике, которое завершится в последних альбомах.

Если тексты первого периода окрашены юношеским стремлением заявить о себе, то на данном этапе автор выступает как личность со сформировавшимися убеждениями.

Начало рассматриваемого периода перекликается с творчеством первого этапа. В тексте «Человека убили автобусом» (1985) мы видим ту же спокойную созерцательность, что роднит ранние тексты Летова с хокку. Однако уже в 1986 году появляется текст «Вы» – одно из первых летовских обращений к обывателям, ставшим позднее единым чудовищным безликим персонажем многих текстов: «У вас лица как гороховый суп / У вас жизни как промасленная бумага / У вас мечты как выстиранные пододеяльники / У вас мир как противогаз».

Подобного рода текст, но уже гораздо более экспрессивный, представлен на альбоме 1987 года «Мышеловка» и гласит: «Пошли вы все на х...й». С другой стороны, та же «Мышеловка» содержит песню «Следы на снегу», где Летов использует иные мотивы и осмысливает совсем другие категории³.

В это время Летов крайне активно разрабатывает категорию государственности (тексты «Тоталитаризм», «Хороший царь и знакомая вонь» и многие другие). Создаётся песня «Всё идёт по плану», ставшая программной.

Альбом «Война» (1989) отмечен появлением новых мотивов. Лирического героя занимают уже не столько социальные проблемы, сколько философские. Например, текст «Заплата на заплате», где звучит мотив судьбы: «Вырванная с корнем вырванная с мясом / Пойманная рыба постигает воздух / Раздирая жабры истекая слизью / Потому что рыба потому что надо».

«Тошнота» (1989) – текст, раскрывающий авторское сознание этого периода благодаря отсылке к Сартру: лирический герой не принимает ок-

ружающего мира, но уже не борется с ним, как в ранних текстах, а просто отказывается его воспринимать. Позднее это станет позицией лирического героя в текстах, созданных на протяжении более чем десяти лет.

В это время «Гражданская оборона» подвергается давлению со стороны КГБ, и именно благодаря этому столь значимым в творчестве Летова становится концепт государства. Социальная тематика, первостепенная в творчестве Летова вообще, в этот период обретает глубину. Творчество поэта – уже не просто слепой протест против существующей системы; лирический герой ищет пути выхода из неё.

Конфликт большинства текстов этого периода – «человек и государство». Герой-оппозиционер находит себе предмет противодействия: государственный строй, – против которого и протестует. На любом альбоме этого периода большая часть песен посвящена означенной тематике.

Именно в этот временной период в творчестве Летова формируется как наиболее значимая *категория смерти*, а все остальные⁴ выступают как подчинённые ей. На этом этапе в летовской модели мира формируются два противопоставленных друг другу пространства: материальное и идеальное⁵.

3. 1990 – 1993 гг. От социальности к метафизике

В 1990 – 1993 гг. Летов выпускает диологию «Детские песенки», куда входят альбомы «Прыг-скок» и «Сто лет одиночества».

При рассмотрении этих двух альбомов становится заметным явное качественное изменение творчества. Из интервью тех лет мы можем сделать вывод, что изменение творчества есть следствие изменения мировоззрения автора: «Пока я верил, что то, что я делаю, свернет на фиг весь этот миропорядок, – я и пел, и писал, и выступал. А теперь вышла ситуация из-под контроля... Вижу я, что никому это на х...й не нужно»⁶.

Поэт практикует написание текстов под влиянием ЛСД: такова, например, история создания текста «Прыг-скок». Сам Летов рассказывает: «...Из меня пошли, как из чудовищной огромной воронки, глубоко архаические слова – слова, рожденные даже не в детстве, но в том состоянии, которое существовало еще до моего рождения... Я не знаю, где я в действительности находился в то время. В результате такого страшного опыта вышла эта песня – “Прыг-Скок”»⁷.

Тексты «Детских песенок» имеют уже не слишком много общего с текстами предыдущего периода. Летов практически полностью отходит от социальной тематики; очевидно, она к 90-му году была исчерпана, автор перешёл к поиску других тем. От максимализма, столь свойственного ранним текстам, не остаётся и следа.

Чётко обозначить тематику песен этого периода не представляется возможным. Например, текст «Они сражались за Родину» (1991), казалось бы, должен отсылать реципиента к военной (или антивоенной) теме, однако на деле мы видим совершенно иное: «Они сражались за Родину / Сви-

репо целовались на виду у всей вселенной / Бродили яко посуху по шалой воде / Сеяли зной пожинали апрель».

Как мы видим, о военной направленности здесь не может быть и речи. Следование военной тематике чисто формальное. Конфликт текстов этого периода можно обозначить как «человек и Космос». Летовский персонаж остаётся с мирозданием один на один.

Безусловно, категория смерти главенствует и в этих альбомах. Более того, прочие подчинённые ей категории практически исчезают. Лирический герой находится в движении либо к смерти (ожидая её), либо после смерти (в посмертном бытии). Любое изображаемое пространство – это пространство, в котором царят смерть, хаос и полная деструкция. Мы даже не находим возможным сказать, что в альбоме представлен *набор* категорий: она всего одна и объединяет в себе все остальные, выраженные крайне слабо, и всё, описываемое в текстах, подчинено только рассмотрению её.

Лирический герой рассматриваемого этапа находится в поиске: он ищет себя, ищет пути примирения с Космосом, пытается хоть как-то упорядочить окружающий его хаос или хотя бы постичь его несуществующую логику; а чаще даже и не пытается, а просто отрешённо и растерянно наблюдает; это роднит его с лирическим героем начального этапа, однако здесь уже нет речи о каком-либо протесте и тем более бунте.

В песнях данного периода появляется персонифицированный герой: ранее он обозначался почти исключительно личными местоимениями, теперь мы встречаем Офелию, Плюшевого мишутку, Маленького принца. Летов ещё активнее, чем раньше, пользуется интертекстуальными приёмами, по-своему трактуя литературные произведения. Например, в тексте «Маленький принц возвращается домой» повествуется о том, что ждало героя Экзюпери после укуса змеи; по Летову, Маленький принц совершает трансцендентное путешествие в небытие, возвращаясь таким образом «домой», то есть к изначальному пространству, в котором пребывал до рождения. В тексте «Офелия» (1991) Летов рисует наполненную красками картину посмертного пути героини. Своеобразное путешествие совершает и Плюшевый мишутка из одноимённой песни: «Плюшевый мишутка лез на небо прямо по сосне / Грозно рычал прутиком грозил». Позднее, уже в тексте альбома 2003 года, лирический герой снова устремится в небо: «Х...й на всё на это – и в небо по трубе», – и это будет для него единственным способом покинуть реальность, несовместимость с которой станет для героя невыносимой.

Реципиент в этом случае уже не обязателен, а может быть, даже избыточен. Однако пройдёт ещё достаточно много времени, прежде чем сам реципиент это осознает и не примет последнего летовского альбома.

4. 1993 – 1997 гг. Период метафизического мышления

«Солнцеворот» и «Невыносимая лёгкость бытия» – таковы названия двух альбомов, выпущенных Летовым в 1997 году. Эти альбомы опять

изобилуют текстами с военной тематикой (Летов никак не может избавиться от неё до конца); однако само осмысление темы войны получает иное развитие – например, в тексте «Дембельская». Поэт здесь ясно обрисовывает неизбежность смерти на войне. Если раньше он изображал катастрофическую неправильность такого эксцесса, то теперь только констатирует неминуемость его. Экспрессия ушла безвозвратно (чуть позже мы увидим то же в дилогии «ДСЖ» – «Реанимация»). Конфликт «человек и государство» возвращается несколько в ином качестве, и это связано с изменением лирического героя, который стал гораздо спокойнее, не противодействует, а только наблюдает происходящее. На этом этапе поэт начинает осмыслять бессмысленность любого противостояния.

Набор категорий, конечно, не изменяется: как задан был вектор в период расцвета, так Летов этому вектору и следует. Он не оставляет других своих излюбленных категорий, прежде всего смерти и гражданственности⁸, которые в рассматриваемый период образуют некую совокупность (и вообще, как мы видим, к этому времени Летов уже словно бы подводит итоги; рановато, ему предстоит ещё десять лет творчества – не слишком, правда, плодотворных), соединяются, и уже невозможно определить чётко, где какую категорию затрагивает поэт.

5. 1997 – 2007 гг. Заключительный период

В 2003 году выходят альбомы «Долгая счастливая жизнь» и «Реанимация», в 2007 – «Зачем снятся сны?». Сравнивая тексты этих лет с ранними или текстами периода расцвета, сложно поверить, что авторство их принадлежит одному и тому же поэту. При формальной схожести песен у них нет ничего общего на внутреннем уровне. Летов частично пытается вернуться к раннему творчеству («Ангел устал»), однако (даже если не учитывать качественное изменение технического плана текстов) настроение текстов резко отличается от того, что было присуще раннему периоду. Поэт использует совершенно иные понятия, художественное пространство становится запредельным, фантастическим, контакты лирического героя с миром происходят уже на некоем метафизическом уровне.

Начиная с 2000-х гг., Летов обращается уже к другим категориям: социальные и политические проблемы поэту, очевидно, окончательно перестают быть интересными для интерпретации; мы уже не упоминаем о категории семейности, от которой Летов отошёл давно. Но даже категория логичности, настолько значимая в первые два временных этапа, трансформируется удивительным образом. Хаос мира, в котором пребывает лирический герой, не поддаётся уже никакому логическому постижению. Алогичен уже не сам герой, алогично всё существующее. Логика теряет отрицательную коннотацию, алогичность – положительную. Вообще, творчество этого периода – творчество без оценок. Летов перестаёт объяснять, что ему кажется плохим, а что хорошим, такие понятия в его художественном пространстве больше не существуют.

Категория смерти, впрочем, по-прежнему выделяется среди остальных. Можно даже сказать, что из поддающихся определению исследователя остаётся она одна. Смерть изображается поэтом как неизбежное. Появляется смирение. Например, в тексте «Небо как кофе», который явно перекликается с текстом «Никто не хотел умирать». Смерть больше не является деструктивной. Она уже не разделяется на духовную и телесную; любая смерть сама по себе идёт герою на пользу. Это и ницшеанское «Всё, что нас не убивает, то нас делает сильнее!» в песне «Крепчаем», и утверждения вроде: «Кто не боится помереть, тот и не сможет проиграть» и т. д.

Позиция героя по-прежнему, конечно, – позиция наблюдателя. Ни о каком противостоянии не может быть уже и речи. Это может напомнить нам хоккуподобные тексты ранних лет – за исключением того, что герой фиксирует уже не окружающее его внешнее, а внутреннее, порождённое его сознанием (или, может, бессознательным). Стремление покинуть реальность: «Х...й на всё на это / И в небо по трубе», «Всё оно чужое – всё давным-давно не твоё». Герой даже не противопоставляет себя реальности – просто по возможности разделяет её и себя; хотя и реальности как таковой уже практически не существует. Нет ничего реально существующего, нет бытия – так, обрывки, обломки, разрозненные куски. Герой отказывается находиться в этом пространстве и вновь стремится к своему идеальному, недостижимому (тем же путём, что и Плюшевый мишутка десятилетием ранее).

Тексты этого периода окончательно становятся трансцендентными, семантика их уже практически не устанавливается. Определить её (за исключением некоторых текстов, например, «Белые солдаты» или «Небо как кофе») не представляется возможным – даже при лексическом анализе, ибо лексика используется самая нейтральная, Летов в большой степени отходит от использования жаргонизмов, обценной лексики, а также таких чётко определяющих тематику лексем, как «смерть», «война», «семья», «логика» и т. д.

Чуть ли не впервые наблюдается мотив усталости: «Никто не говорил, что там будет легко – На закате дней...». Отсюда, кстати, и формировавшийся с 90-х принцип бессмысленности любого противодействия; но сам мотив усталости не был так чётко обозначен. Лирический герой задаётся вопросами, которые пятнадцать лет назад не могли прийти ему в голову: что же всё-таки в том идеальном пространстве, куда он так упорно стремится? Что его ждёт после смерти? Каково это посмертное бытие? Для него очевидна неизбежность этого перехода, но нельзя сказать, что на данном этапе вся его деятельность подчинена движению в запредельное.

В мае 2007 года выходит альбом «Зачем снятся сны?», последний альбом Егора Летова. Авторское сознание этого периода лучше всего характеризуется фразой: «Скорый поезд вглубь себя» (текст «Всё это с тобой»). Поэта больше не интересуют проблемы реальности, он занят анализом

собственного ощущения действительности, созерцает своё восприятие мира.

Если диалогия «ДСЖ» – «Реанимация» есть некое хоть и неосознанное, но подведение итогов, то «Зачем снятся сны?» – альбом, созданный автором исключительно для самого себя, и это настолько очевидно, что реципиент, в данном случае избыточный, этого не мог не почувствовать. Альбом «Зачем снятся сны?» был принят слушателями неблагоприятно, причина чего кроется в слишком заметном качественном изменении творчества, в полном уходе автора в личную метафизику.

Подводя итоги, мы можем отметить следующее. Формально изменение авторского сознания было кольцевым: созерцание – протест – созерцание; однако на внутреннем уровне не может быть и речи о замкнутости, так как творчество первого этапа и последних лет крайне разнится. Тематически и категориально очевидно движение авторского сознания от социальности к метафизике. Если тексты первых трёх периодов затрагивали прежде всего социальные и политические проблемы, то с 90-х годов автор задаётся вопросами экзистенциального толка.

Лирический герой также эволюционирует; в начале творческого пути Егора Летова он являлся бунтарём, а к концу отказывается от любого противостояния чему бы то ни было существующему и если сперва предпринимает хоть какие-то попытки покинуть реальность, отделить её от себя, то затем полностью прекращает любое движение.

В целом, в последние годы творчества видна тенденция к обобщению. Категории соединяются в одну, не поддающуюся чёткому определению; лирический герой и автор словно бы сливаются в единый персонаж. Размываются границы между трансцендентным и имманентным, реальностью и её авторским восприятием, бытием и небытием. Если пространство текстов, созданных в первые три периода, чётко структурировано, то модель мира, изображённая в творчестве последних лет, есть хаос.

¹ Несколько раз группа по различным причинам меняла название и состав участников. Кроме того, в её истории был период, когда единственным участником являлся сам Летова.

² Панки в своём кругу [Электронный ресурс] / Сибирская язва – 05.06.1988. – № 1. – Режим доступа: <http://www.gr-oborona.ru>

³ См. подробнее: *Новицкая А.С.* «Следы на снегу»: анализ одного текста. // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь, 2008. – Вып. 10. – С. 166–169.

⁴ То есть категории логичности, гражданственности, семейности и т. д. См. подробнее: *Новицкая А.С.* Смерть в художественной картине мира Егора Летова // Проблемы филологии и журналистики: Сб. тезисов и докл. международной научно-практич. конф. молодых ученых РГУ им. И. Канта. – Калининград, 2006. – С. 54–58.

⁵ См. подробнее: *Новицкая А.С.* «Партизан» и «превосходный солдат». Лирический герой Егора Летова 1985–1989 гг. // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь, 2010. – Вып. 11. – С. 155–161.

⁶ *Домой С.* 200 лет одиночества. Интервью с Егором Летоным [Электронная статья] // Официальный сайт группы «Гражданская оборона». – Режим доступа: <http://www.gr-oborona.ru>.

⁷ Егор Летова: Именно так всё и было [Электронная статья] // Лимонка. – 1993. – №№ 2, 3. – Режим доступа: <http://www.gr-oborona.ru>.

⁸ См. подробнее: *Новицкая А.С.* Категория гражданственности в стихотворениях и текстах песен Егора Летова // *Восемь с половиной: статьи о русской рок-песенности.* – Калининград, 2007. – С. 80–85.

© А.С. Новицкая

Е.В. ИСАЕВА

Елец

ЦИКЛООБРАЗУЮЩИЕ СВЯЗИ

В АЛЬБОМЕ ГРУППЫ «NAUTILUS POMPIIUS» «ТИТАНИК»

Данная статья – попытка проникнуть в суть одного из самых странных и загадочных альбомов группы «Nautilus pompilius» «Титаник», выявить те универсальные скрепы, которые делают достаточно разнородные тексты единым целым. Исследователи выделяют в циклах, к которым в современной науке приравнивают и рок-альбомы, пять универсальных циклообразующих связей: заглавие, композицию, изотопию, пространственно-временной континуум и полиметрию¹.

Заглавие альбома «Титаник» (мы используем термины «альбом» и «цикл» как синонимы), с одной стороны, вводит важный для творчества группы мотив воды (что отмечалось в работах Т.Г. Ивлевой, Н.К. Неждановой), с другой стороны, имплицитно содержит в себе сему «гибель», так как название печально известного корабля и его трагическая история знакомы каждому, поэтому одним из ведущих мотивов альбома является мотив гибели. Из девяти текстов цикла семь написаны Ильей Кормильцевым, два – Вячеславом Бутусовым («К Элоизе» (5) и «Зверь» (9)). Но альбом «Титаник» мы рассматриваем как единый метатекст группы, в котором воплотилась определённая картина мира. Стоит перечислить названия входящих в цикл произведений: «Тутанхамон», «Титаник», «Утро Полины», «Негодяй и ангел», «К Элоизе», «Воздух», «Колеса любви», «20 000», «Зверь».

Главный текст альбома - «Титаник», что отметил лидер группы В. Бутусов: «Я вообще всегда был сторонником того, чтобы название альбома было более отстраненным от песен и определяло тему. Но уже пошёл опыт коммерческий, что надо называть по главной песне»². Но эта знаковая композиция занимает в альбоме второе место, оставляя для своеобразной экспозиции первое место, на котором находится «Тутанхамон»; в этом тексте содержится некая декларация поведенческой модели человека – предупреждение о пути, ведущем к гибели:

Если ты пьёшь с ворами,
Опасайся за свой кошелёк.
Если ты пьёшь с ворами,
Опасайся за свой кошелёк.